

— Фан Чуян, заткнись, — раздраженно прикрикнул Чжай Чэнь на названного брата. Своего Сяо Тяньцы он мог воспитывать только сам, и никому другому, даже Фан Чуяну, делать замечания не дозволялось.

— Если бы я не выманил этих людей, они рано или поздно убили бы меня. Я и не думал подвергать брата опасности, — Гао Юйшэн медленно вдохнул, снял часы со свисающей металлической проволокой и тоже положил их в коробку. — Это всего лишь мое крайнее средство самообороны.

У Чжай Чэня на душе заскребли кошки. Жить в стране с таким высоким уровнем безопасности и при этом мастерить подобные штуки, чтобы защитить себя... Неужели этот ребенок рос в каком-то логове тигров и драконов?

— Когда мне было восемь, кто-то смазал маслом лестницу в доме, я скатился с нее и разбил голову до крови. В десять лет меня похитили, я чуть не погиб в загородном озере Лунцао. Когда поехал учиться в Америку, ни с того ни с сего перешел дорогу школьному заправиле, и тот нанял чернокожих парней, чтобы они меня изнасиловали... Не умею я постоять за себя, давно бы уже сгинул, — Гао Юйшэна словно что-то задело, он говорил все более взволнованно, а затем поднял на Чжай Чэня слегка покрасневшие глаза: — Брат обещал защищать меня всю жизнь, а сам защищает чужого ребенка.

Под «чужим ребенком», разумеется, подразумевался Фан Чуян, который мало того что получил выгоду, так еще и смел отпускать колкости.

Чжай Чэнь мгновенно лишился дара речи. Ему было и безумно жаль парня, и нечего возразить. Он ведь собирался отчитать его, но почему-то внезапно сам оказался виноват.

Способность Гао Юйшэна убеждать была неоспоримой, но пока он говорил, сам проникся собственными словами и почувствовал себя еще более обиженным. Он искал брата пятнадцать лет, а брат его даже не искал!

Фан Чуян, которого так неожиданно втянули в эту драму, недоуменно захлопал глазами. Он открыл было рот, чтобы заступиться за Чжай Чэня, но тот сразу же зыркнул на него, заставив замолчать.

Приструнив Фан Чуяна, Чжай Чэнь повернулся к обиженному Гао Юйшэну. Он и сам не знал, что сказать, поэтому поспешил неуклюже перевести тему:

— Эм-м... уже четыре часа утра. Ты что, до сих пор не ложишься?

Гао Юйшэн тихо угукнул.

— Давай-ка живо спать, скоро ведь уже на работу. Фан Чуян, а ты иди поспи с Мэнмэн, домой тебе возвращаться уже некогда, — Чжай Чэнь широким жестом распорядился всеми, и только потом вспомнил, что находится в доме Гао Юйшэна. Он неловко спросил его: — Ты не против?

Гао Юйшэн кивнул, взял коробочку и ушел к себе в спальню. В своей шелковой пижаме со спины он выглядел таким одиноким и несчастным.

Чжай Чэнь обошел гостиную, проверяя, не успели ли бандиты установить жучки, скрытые камеры или бомбы с часовым механизмом. Убедившись, что все чисто, он поспешил в спальню утешать беднягу. Фан Чуян остался стоять в гостиной, недоуменно глядя на свои пустые руки. Он ведь собирался конфисковать то оружие... Но где оно?

В спальне не горел даже ночник. В кромешной тьме Чжай Чэню с его куриной слепотой пришлось несладко. Он прикинул расстояние, подошел и на ощупь пошарил по кровати, сразу же наткнувшись на Гао Юйшэна. Тот лежал пластом, никак не реагируя на прикосновение — явно все еще дулся.

— Ой, а это что такое мягкое? — Чжай Чэнь намеренно решил его подразнить и принялся легонько тискать его через одеяло снизу вверх. — Уж не поросенок ли тут спрятался? Ну-ка, дай-ка пощупаю.

— М-м... — неизвестно, куда именно пришлась его ладонь, но Гао Юйшэн невольно вздрогнул и перехватил шаловливую руку.

— Ого, а поросенок-то кусается? То есть хватается? — Чжай Чэнь наклонился чуть ближе, с улыбкой поддразнивая его, как вдруг его запястье потянули вниз, и он повалился прямо на Гао Юйшэна.

Гао Юйшэн прерывисто вздохнул — то ли от злости, то ли от чего-то еще — и хрипло спросил:

— Ты ведь говорил мне спать?

— Я просто проверяю, спишь ты или нет.

— ... — Гао Юйшэн удерживал его руку, боясь, что тот продолжит баловаться, но и отпускать не хотел. Поэтому он перевел разговор на другую тему: — С приютом все уладилось?

Чжай Чэнь сбросил тапочки, лег рядом с ним на бок и, подперев голову рукой, навалился на него вполборота:

— Мы спасли Яояо. В том приюте действительно прятали похищенных детей.

Гао Юйшэн незаметно протянул руку и слегка обнял его за талию:

— Брат всегда прав.

— А то! — Чжай Чэню явно польстила эта похвала. — Но тот ребенок, которого хотел усыновить Арчи, похоже, тоже был там. Так что с усыновлением у него, скорее всего, ничего не выйдет.

— Вот как, — Гао Юйшэну было совершенно неинтересно, удастся ли Арчи кого-то усыновить. — А мама Яояо поблагодарила тебя лично?

— Ой, и не говори. Едва увидела меня — сразу бухнулась на колени. Чуть жизнь мне не укоротила своими поклонами.

— Вот и отлично, — генеральный директор Гао почувствовал облегчение от того, что обошлось без предложений руки и сердца в знак благодарности.

— Что отличного-то?

— Традиционный этикет, его стоит возрождать, — генеральный директор Гао ответил без малейшей запинки. Этот шуточный тон был настолько в духе Чжай Чэня, что тот едва не подумал, будто сам это произнес.

Хороший мальчик научился плохому!

— ...Спи давай, уже заговариваться начал, — цокнул языком Чжай Чэнь. Кое-как успокоив парня, он прикрыл ему ладонью глаза, заставляя закрыть их. Длинные ресницы скользнули по ладони. В темноте осязание обострилось многократно, и он отчетливо почувствовал, как человек под его рукой послушно закрыл глаза с легкой улыбкой.

На следующий день Гао Юйшэн первым делом отправился в отделение полиции.

Господин вор упорно твердил, что тяжело ранен, и наотрез отказывался выписываться из больницы. Однако врачи пришли к выводу, что тонкая проволока всего лишь проткнула ему плечо, кровотечение остановилось еще по дороге в больницу, и ему требовался разве что укол от столбняка.

Поэтому полицейские вернули его в отделение и заперли в камере предварительного заключения. Ему вежливо объяснили, что здесь ведется видеонаблюдение, а уход даже надежнее, чем в больнице: если его плечо действительно, как он выразился, «взорвется фейерверком», полиция тут же это заметит.

— Человек, который нанял его для кражи, перевел ему двадцать тысяч юаней. Вот номер банковского счета и имя владельца, — полицейский показал Гао Юйшэну результаты расследования. На строчке имени отправителя черным по белому значилось имя Гао Муди.

Чжай Чэнь заглянул в бумаги и лишился слов:

— У твоего братца IQ хоть до восьмидесяти дотягивает?

— Возможно, — поджав губы, Гао Юйшэн подошел к камере и вгляделся в лицо вора, пытаясь рассмотреть его глаза и понять, не он ли был тем киллером с эстакады.

Увидев Гао Юйшэна, вор сначала инстинктивно вздрогнул, но затем, сообразив, что находится в безопасности, тут же обнаглел:

— Я уже подал заявление на медицинскую экспертизу! То, что ты сделал, — это умышленное причинение вреда здоровью!

Надо же, юридически подкованный воришка попался. Чжай Чэнь с одобрением кивнул, полез в карман Гао Юйшэна и вытащил коробочку с часами:

— А ты знаешь, сколько стоит эта вещица, которую сломали вчера ради твоего спасения? Если стоимость ремонта приплюсуют к сумме твоей кражи, как думаешь, на сколько лет ты сядешь?

— С какой стати стоимость ремонта должна входить в сумму кражи?!

— Эх, ничего-то ты не понимаешь, — загадочно подмигнул Чжай Чэнь. — Если ты посмеешь обвинить его в умышленном причинении вреда, мы обвиним тебя в порче часов стоимостью в миллионы. Хочешь проверить?

Проклятые богачи! Глаза вора налились кровью, от злости он едва не лишился чувств.

— Ты подозреваешь, что того киллера нанял твой брат? — удивился Чжай Чэнь, когда они вышли из отделения полиции и он узнал, зачем Гао Юйшэн разглядывал вора.

— Вряд ли у него хватило бы смелости, — Гао Юйшэн убрал полученные от полиции документы. Он собирался преподнести их отцу в качестве подарка на выходных. Хотя Гао Муди

был трусливым и тугодумным, его недавняя активность действительно вызывала подозрения.

— У вас там что, трон на кону стоит? — нахмурился Чжай Чэнь. То киллеры, то троянские вирусы, в прошлый раз еще и этого мерзавца Бай Жуя наняли, чтобы ловушку устроить... Прямо не семья, а борьба принцев за престол.

Гао Юйшэн опустил глаза, скрывая промелькнувшую в них холодную ярость:

— Для них это, может, и трон, но мне он и даром не нужен.

— Куда теперь? — Чжай Чэнь взъерошил ему волосы, пристегнулся и завел машину.

— Нужно починить это, — Гао Юйшэн покачал в руке коробочку и ввел в навигаторе адрес отеля, где остановился Арчи.

— К Арчи? — Чжай Чэнь еще раз перепроверил адрес. — Эту штуку сделал он?

Он вдруг вспомнил слова Гао Юйшэна о том, что Арчибальд занимается продажей механизмов. Кто же знал, что под механизмами подразумевалось именно это!

— Да, починить ее может только он, — Гао Юйшэн невинно посмотрел на него, косвенно объясняя, почему он так терпелив к Арчи. — Брат помнит наше вчерашнее соглашение?

— Какое еще согл... кхм, — Чжай Чэнь осекся на полуслове, вспомнив, о чем речь. — Да ну, к чему такие крайности? Кто вообще в отношениях целуется по любому поводу?

<http://bllate.org/book/18293/1757209>